

После завтрака Ци Чэнь постучал в дверь Сюй Яньцина и увидел, как тот лежит на кровати с выражением смертельной тоски, не отрывая глаз от балдахина.

— Что с вами, молодой господин? — Его лицо выражало такую бездну отчаяния, что это всерьёз встревожило Ци Чэня.

Сюй Яньцин наконец моргнул. Оттого что он слишком долго держал глаза открытыми, по щекам скатились две произвольные слезы — глаза устали.

— А Чэнь... Мне кажется, со мной что-то не так, — Сюй Яньцин уже протрезвел, и все смутные мысли, витавшие в голове перед сном, хлынули обратно.

Судя по его знаниям о мире АВО, тело омеги становилось особенно слабым во время беременности. Более того, и сам беременный, и ребёнок в утробе остро нуждались в феромонах альфы. В этот период омеги становились чрезмерно привязчивыми и зависимыми от партнёра.

Сюй Яньцин вдруг вспомнил, как ему становилось легче только тогда, когда он вдыхал запах на плаще Даосиста Сюаньчэня.

— Странно это или нет — какая уже разница. Самое странное тут то, что молодой господин вообще может забеременеть и родить, — Ци Чэнь не стал церемониться, поднял Сюй Яньцина с постели. — Если вы сейчас не встанете, уже будет пора обеда. А беременным нельзя пропускать завтрак.

Но едва он прикоснулся к Сюй Яньцину, как тут же почувствовал неладное:

— У вас жар... Молодой господин, почему вы такой горячий? — Лицо Ци Чэня моментально стало серьёзным.

Если у беременного поднимается высокая температура и он не принимает лекарства — это может сильно навредить организму. Но если лекарства принять — может пострадать плод.

Сюй Яньцин, как выловленная и обессиленная рыбка, грустно похлопал по руке Ци Чэня:

— Всё в порядке. Это не жар, — Он уже сталкивался с этим после той ночи с Даосистом Сюаньчэнем, так что теперь вполне обоснованно заподозрил, что это и есть та самая легендарная течка.

Его тело действительно стало телом омеги.

Сюй Яньцину захотелось плакать, и слёзы начали катиться сами собой.

Когда он, наконец, немного пришёл в себя, потрогал пустой живот, и, будто ничего и не произошло, потянул Ци Чэня во двор завтракать.

Но сегодня он и правда проснулся поздно. После того как съел немного и полежал в кресле-шезлонге с книгой, наступило время обеда.

Тётушка Ли приготовила два больших таза тушёных свиных рёбрышек и обжаренных овощей, а также кашу из нескольких видов злаков. Весенняя кукуруза, посаженная ранней весной, уже поспела — дядюшка Юань собрал большой урожай и принёс.

Сюй Яньцин по натуре был ленивой солёной рыбиной. Ещё совсем недавно он проливал слёзы над своей трагической участью, а сейчас уже с удовольствием потягивал миску кукурузно-

зерновой каши.

Он с довольным вздохом потёр набитый живот. Жизнь в деревне семьи Сюй всё сильнее приходилась ему по душе.

Что до течки — и до далёкого в столице Даосиста Сюаньчэня — обо всём этом он решил пока не думать. Вернётся к этим вопросам только тогда, когда станет совсем невыносимо!

Так и шли дни в период течки: то хорошо, то плохо, а доктор Ци Чэнь мучился всё больше.

Пока Сюй Яньцин снова не начал блевать, чувствуя себя ужасно. Только тогда он наконец почувствовал, каково это — «убегать с ребёнком на руках», как описывают в романах АВО.

Хотя у него был не просто жар: в животе у него поселился маленький росточек, который начал шевелиться.

Первое шевеление плода Сюй Яньцин почувствовал, когда ещё лежал в постели. Ноющая боль и распирающее ощущение в шее длились уже пять дней.

Он постепенно привык к этому дискомфорту. Единственное, что его тревожило, — ночами он снова стал видеть сны с участием Даосиста Сюаньчэня. И эти сны были слишком уж... живыми.

Прошлой ночью он не выспался, так что, как только Му Юй с Ци Чэнем разбудили его на завтрак, он снова нырнул обратно под одеяло.

Но уснуть не успел: его разбудило странное ощущение в животе.

Как только он открыл глаза, в желудке пробежала лёгкая дрожь — словно маленькая рыбка пускала пузыри у него внутри.

В целом это ощущение было довольно странным. Но счастья, как у будущих мам, Сюй Яньцин не испытал — лишь раздражение.

Потому что этот маленький росточек — действительно был внутри него.

Так почему же омеги, «сбежавшие с ребёнком» в романах, начинали радоваться после того, как впервые чувствовали шевеление плода? Сюй Яньцин совершенно этого не понимал.

Ци Чэнь теперь окончательно воспринимал Сюй Яньцина как подопытного кролика в исследовании феномена мужской беременности и ежедневно следовал за ним по пятам, записывая все изменения в его состоянии.

Сюй Яньцин тяжело вздохнул. Всё, чего он хотел — чтобы эта раздражающая течка скорее закончилась. Запах, оставшийся на плаще даосиста, который он прятал в одеяле, теперь уже едва уловим.

Снаружи, за окном, с ночи лил дождь. Му Юй, взяв маслёнку и зонт, побежал во двор накрыть курятник. Этих цыплят привёз дядюшка Юань, и вырастить их было непросто — из двух-трёх десятков осталось лишь с дюжину. Му Юй только и надеялся, что они побыстрее подрастут, чтобы питать его молодого господина.

Сюй Яньцин стоял у окна, глядя на потоки дождя. После этого ливня, вероятно, станет ещё жарче. Почитав немного рассказ в книжке, он лёг на кровать и незаметно заснул.

Му Юй постоял на страже возле комнаты молодого господина. Видя, что внутри тихо, он уже собрался идти к себе, как вдруг услышал стук.

Ци Чэнь ещё не ложился. Услышав звук, он приоткрыл дверь и увидел Му Юя возле комнаты Сюй Яньцина. Бросил небрежно:

— Кто это стучится в такую ночь и в такую грозу?

Му Юй покачал головой. Несколько крепких мужчин, оставленных Сюй Сянчжи, жили не в этом дворе, а по соседству. Услышав стук, они тоже вышли с зонтами.

— Кто вы такие и зачем стучите в мою дверь? — один из мужчин, разбуженный среди ночи, выглядел явно недовольным.

Му Юй и Ци Чэнь, стоявшие во дворе, услышали ответ:

— Мы даосы из храма Линъюнь. Сегодня бесплатно лечили людей в соседней деревне. Нас застал ливень, и мы хотим переночевать у вас, если это возможно.

Во дворе, где жили охранники, уже не было свободных комнат — только во дворе Сюй Яньцина оставались два пустующих помещения. Поэтому мужчина сразу отказал:

— Нет, у меня дом маленький. Мы не принимаем посторонних.

Ци Чэнь заглянул в щель двери и увидел трёх даосов в традиционных одеждах. Они насквозь промокли под проливным дождём и выглядели довольно жалко.

Молодой даос, который говорил, на мгновение замолчал, услышав отказ. Он ясно видел, что среди всех домов эта усадьба была самой просторной. И хоть мужчина утверждал, что это «его дом», в глазах молодого даоса тот был лишь наёмным стражем.

— Почтенный добродетель, будьте милосердны. Дождь слишком сильный... Мы не просим бесплатно — можем заплатить серебром, — хотя молодой даос был немного раздосадован, он всё же вежливо пытался договориться.

У дома маркиза Уань, разумеется, не было нужды в этих нескольких монетах. А так как все мужчины здесь были людьми Сюй Сянчжи, они изначально не собирались никого пускать.

— Доктор Ци, — прошептал Му Юй, стоя во дворе, — мне не кажется, что они какие-то плохие. Может, разрешим им остаться на ночь? — Гораздо больше он боялся, что из-за шума разбудится молодой господин, который и так в последние ночи плохо спал.

Ци Чэнь колебался, но всё же кивнул:

— Ладно. В такую пору их в деревне точно никто не примет. У меня лекарств полно — в крайнем случае усыплю всех разом.

Он велел Му Юю открыть ворота. Страж увидел приближающегося Ци Чэня и сказал:

— Доктор Ци, эти люди хотят остаться у нас во дворе. Я как раз собирался их прогнать!

Молодой даос увидел, как из ворот выходит человек, и хотел подойти сказать пару добрых слов, но Ци Чэнь, внимательно осмотрев их, просто махнул рукой в сторону двора:

— Заходите. Только тише — наш молодой господин спит.

Молодой даос тут же засиял, кивал без остановки:

— Конечно, конечно! Спасибо за приют, добродетель!

Он тут же подбежал ко второму даосу и что-то быстро ему прошептал.

Тот сделал пару шагов вперёд. Его одежда промокла насквозь, с подола всё ещё капала вода, но в его осанке не было ни капли смущения — наоборот, он выглядел словно спустившийся с небес бессмертный, окружённый неуловимым ореолом отрешённости.

— Спасибо за приют, добродетель, — даос кивнул едва заметно.

Ци Чэнь вдруг почувствовал в нём какую-то необъяснимую благородную утончённость. Возможно, до того как уйти в монахи, он происходил из знатного рода.

Повернувшись, Ци Чэнь провёл троих даосов в комнату и добавил:

— На кухне есть дрова. Можете вскипятить воды и умыться. Но будьте потише.

Ци Чэнь повторил своё наставление несколько раз. Молодой даос кивал без устали:

— Да-да-да, мы будем совершенно тихими, ни в коем случае не побеспокоим вашего молодого господина.

Однако один из даосов, стоявший сзади, выглядел немного обеспокоенным. Он вложил серебряную монету в руку Му Юю:

— Мы не очень хорошо умеем разжигать огонь... Не затруднит ли этого юношу помочь нам?

Сюй Яньцин никогда не обращался с Му Юем плохо, так что тому было совершенно не нужно это серебро. Ловко вернув монету, он потянул даоса за собой на кухню, помог ему развести огонь, а потом ушёл. Ему ведь завтра с утра вставать — молодого господина обслуживать, а не за незнакомцами ухаживать!

Ци Чэнь тоже вернулся в свою комнату отдыхать, но прежде сделал в ней несколько незначительных приготовлений. Хотя они и приютили этих людей по доброте душевной, но всё же — чужаки есть чужаки, и бдительность терять не стоило.

После того как попрощались с Ци Чэнем, молодой даос плотно закрыл дверь и обратился к сидевшему за столом:

— Ваше Величество, вы в порядке?

Эти трое даосов были не кем иным, как Инь Яньцзюнем, Инь Юаньчэном и Вэнь Цзином, направлявшимися на юг. Сегодня днём они устраивали бесплатный медицинский приём в Цзянчэне и изначально должны были вернуться вместе с людьми из медицинского зала. Но у Его Величества, похоже, были другие планы, и они задержались на несколько часов.

К несчастью, на обратном пути их застал проливной дождь, и они все промокли до нитки.

Инь Яньцзюнь махнул рукой, показывая, что с ним всё в порядке. Вскоре Вэнь Цзин принёс кипячёную воду.

— Ваше Величество, быстрее оботритесь и распарьте ноги, — лицо Вэнь Цзина, целый вечер хлопотавшего на кухне, было вымазано золой.

Но он не стал обслуживать Инь Яньцзюня. Тот сам обтерся, переоделся в спальную одежду, которую принёс Му Юй, и лёг спать.

А Вэнь Цзин присел на корточки под навесом, выстирал всю одежду, промокшую под дождём, повесил сушиться в комнате и только тогда улёгся отдохнуть.

Утром дождь прекратился. Му Юй встал, чтобы открыть дверь тётушке Ли, затем отправился проведать своих любимых цыплят. Вскоре из кухни донеслось возмущённое бормотание тётушки Ли:

— Батюшки мои, что это за бедлам на кухне, Му Юй? Что ты там ночью устроил?

<http://bllate.org/book/12638/1120934>